В.В.Кусков

Н.К.Гудзий – создатель первого советского вузовского учебника по истории древнерусской литературы.

Н.К.Гудзий, вышедший из научной школы В.Н.Перетца, прекрасно сочетал в себе качества ученого исследователя с качествами великолепного педагога-воспитателя и гражданина. Ему принадлежит большая заслуга возрождения в советской высшей школе прерванной в 20-е гг. традиции преподавания истории древнерусской литературы.

В начале 30-х гг. Н.К.Гудзия пригласили в качестве преподавателя русской литературы в Высшую партийную школу, где он блестяще прочитал целый цикл лекций, посвященный древней русской литературе. Этот курс был воспринят слушателями школы как откровение.

Заручившись поддержкой руководства ВПШ, Н.К.Гудзий поднял вопрос о необходимости преподавания истории древнерусской литературы в высшей школе и добился положительного его решения в Комитете высшей школы. Курс истории древнерусской литературы был включен в учебный план литературного (так он тогда назывался) факультета Институтов философии, литературы и истории, созданных в 1931 г. в Москве и Ленинграде. Преподавание древней русской литературы было введено также и в педагогических институтах. При этом на чтение курса в учебном плане было отведено 72 академических часа. Замечу, что в ныне действующих учебных планах филологических факультетов университетов преподаванию древней русской литературы отведено всего 32 часа. Это по максимуму, а фактически приходится не более 24 часов!

Новый курс надо было обеспечивать учебными пособиями.

Чем же мог пользоваться студент? Только книгами, вышедшими до Октябрьской революции. Это "История русской литературы" А.Н.Пыпина в четырех томах[1], первые два тома были посвящены древнерусской литературе; "Древняя русская литература киевского периода XI-XIII веков"

П.В.Владимирова[2], книги А.С.Архангельского[3], Е.В.Петухова[4], М.Н.Сперанского[5], В.М.Истрина[6], В.А.Келтуялы[7].

Всеми этими книгами студент мог пользоваться только в читальных залах научных библиотек. Замечу, что в 30-е гг. студенты еще не были отлучены от библиотеки им. В.И.Ленина, Исторической библиотеки. Это произошло позже, после Великой Отечественной войны, когда государственные публичные библиотеки закрыли свои двери перед студентами гуманитариями.

А какими пособиями могли пользоваться студенты периферийных вузов?

Все вышеперечисленные книги не давали цельного представления о развитии древнерусской литературы, ее специфике.

Так, например, А.Н.Пыпин не выделял литературу из общей культуры. Он отказался от хронологического распределения памятников по векам, утверждая, что "вследствие условий, в каких образовалась наша письменность, она почти не знает хронологии"[8]. В своей классификации памятников он стремился "соединить однородное, хотя разновременное по происхождению"[9]. Народную поэзию исследователь рассматривал после обозрения явлений литературы XI-ХУП вв.

С вульгарно-социологических позиций подходил к литературе В.А.Келтуяла. Он положил в основу так называемый социологический принцип, назвав свой метод изучения литературы "естественно-историческим"[10]. Согласно этому "методу" творцами древней литературы явились княжеские дружинники, бояре и представители духовенства.

Книги Е.В.Петухова, А.С.Архангельского, М.Н.Сперанского, В.М.Истрина были написаны в лучших традициях культурно-исторической школы академического русского литературоведения. Однако никто из вышеназванных исследователей не касался вопросов художественной специфики памятников и рассматривал их в общем потоке древнерусской письменнос-

ти.

Первую попытку рассмотреть художественную специфику древнерусской литературы предпринял в советское время П.Н.Сакулин[11]. В литературе средневековья ученый видел выражение культурного содержания эпохи, ее культурного стиля. Выдвинув положение об обусловленности стилей психологией и идеологией господствующих классов, П.Н.Сакулин выделил в древнерусской литературе два больших стиля: церковный, ирреальный по преимуществу, и светский, реальный по преимуществу. В свою очередь в церковном стиле исследователь выделил апокрифический и агиографический стили. Каждому из этих стилей, считал П.Н.Сакулин, соответствуют свои жанры и свои типовые образы, определяющие художественную телеологию данного стиля.

Как видим, концепция П.Н.Сакулина страдала вульгарным социологизмом и схематизировала литературный процесс, но в конце 20-х гг. она была последним словом науки.

Вот те пособия, которыми мог воспользоваться студент при изучении курса. Замечу, что в средней школе изучалось лишь "Слово о полку Игореве", текст которого был издан с комментариями В.А.Келтуялы в серии "школьная библиотека".

Хуже обстояло с текстами древнерусских произведений. Ведь "Памятники старинной русской литературы", изданные Кушелевым-Безбородко в 1860-62 гг., хранились в библиотеках в весьма немногочисленных экземплярах. Правда, издание текстов "Повести временных лет" предприняло тогда издательство "Academia", а в 1934 г. Н.К.Гудзий опубликовал в том же издательстве "Житие протопопа Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения". Во вступительной статье исследователь дал первую в советской науке глубокую и широкую социально-историческую оценку творчества "огнепального" протопопа, познакомил с ним широкого читателя. Напомню, что это был 1934 год, когда начинался разгул сталинских репрессий, и образ стойкого несгибаемого бойца, не идущего ни на какие компромиссы с властью предержащей, воспринимался

весьма злободневно. Нельзя сломить русского человека, поставить его на колени, заставить поступиться своими убеждениями, принципами!

Подготовительным этапом к созданию учебника явилась "Хрестоматия по древней русской литературе", составленная Н.К.Гудзием и увидевшая свет в 1935 г. в Учпедгизе (позднее это издательство стало называться издательством "Просвещение").

В Хрестоматии были весьма удачно подобраны основные тексты и отрывки из произведений древнерусской литературы. Каждому тексту предшествовала краткая историко-литературная и текстологическая справка с точным указанием источника публикации. Тексты в Хрестоматии печатались в подлиннике, на древнерусском языке. Николай Каллиникович был принципиальным противником перевода. Он полагал, что прелесть древнерусских произведений, их "аромат", красоту слова можно и нужно постигать только в подлиннике, а не при помощи перевода. "Читайте тексты медленно, - говорил он, - как рекомендовали древние книжники, и обязательно вслух. Тогда вы нутром почувствуете неизъяснимую красоту древнего русского слова!"

Хрестоматия получила высокую оценку и преподавателей и студентов. "Мы, педагоги, все должны быть глубоко благодарны ему /Н.К.Гудзию - В.К./ за его книгу", - писал А.С.Орлов в своей рецензии[12].

Хрестоматия Н.К.Гудзия выдержала восемь изданий, при этом она систематически пополнялась текстами новыми, ранее не входившими в нее. Так, если первое издание Хрестоматии содержало 392 стр., то 7-е, самое полное прижизненное издание, составляло 643 стр.

Через три года после появления I-го изд. Хрестоматии вышло первое издание учебника. Это был конец 1938 года!

Учебник явился первым научным обобщением тех результатов, которых достигла русская академическая историко-филологическая наука к концу XIX - началу XX вв. В учебнике Н.К.Гудзий широко опирался на опыт своих предшественников, в первую очередь на труды ученых культурно-исторической школы.

Первое издание учебника открывалось довольно обширным историографическим введением, где давалась краткая, но весьма емкая характеристика истории изучения древнерусской литературы. Н.К.Гудзий показывал, что нельзя заниматься наукой, двигаться вперед, не зная истории науки, не опираясь на опыт, достижения своих предшественников.

В качестве первого опыта систематизации материала Николай Калинникович рассматривал описи монастырских библиотек ХУП в., подчеркивал значение трудов В.Н.Татищева, Н.И.Новикова в собирании и изучении древних летописей, памятников старинной литературы. Он подчеркивал важность библиографической работы Н.И.Новикова, митрополита Евгения Болховитинова, П.М.Строева.

Не обходились вниманием и учебники, начало созданию которых было положено Н.И.Гречем.

Много места Н.К.Гудзий уделил характеристике академических школ русского литературоведения: мифологической, сравнительно-исторической и культурно-исторической, трудам Ф.И.Буслаева, А.Н.Веселовского, А.Н.Пыпина, Н.С.Тихонравова, особо выделив рецензию последнего на учебник А.Д.Галахова. Только имени своего учителя В.Н.Перетца Н.К. Гудзий тогда уже не мог назвать, поскольку тот находился в местах не столь отдаленных. Не мог он касаться и трудов М.Н.Сперанского, который в это время был отстранен от преподавания, а затем и от руководства аспирантами. Замечу, что Н.К.Гудзий официально принял на себя руководство аспиранткой М.Н.Сперанского В.Д.Кузьминой, работать с которой фактически продолжал "опальный" ученый, которому Николай Калинникович оказывал также и материальную поддержку.

В последующих изданиях учебника, особенно после печально-знаменитой дискуссии о А.Н.Веселовском, Н.К.Гудзий вынужден был убрать из учебника историографическое введение, и от этого учебник, конечно, только проиграл.

Напомню старожилам Пушкинского дома о связи с этим всем памятную историю знаменитой скульптуры А.Н.Веселовского, которую тогда

сначала заколотили досками, а потом перетащили в "укромное место",

Н.К.Гудзий в своих кциях продолжал постоянно подчеркивать значение Ф.И.Буслаева, Н.С.Тихонравова, А.Н.Веселовского, называя их цветом и гордостью русской науки.

Учебнику Н.К.Гудзия присущ последовательный принцип историзма. Историю развития древнерусской литературы Н.К.Гудзий разбил на четыре больших периода: I – период Киевской Руси, II период феодальной раздробленности XIII-XIУ вв., III период объединения северо-восточной Руси и образования русского централизованного государства (конец XIУ - начало XУI вв.) и IУ период укрепления русского централизованного государства, выделив в нем литературу XУI и литературу XУII вв.

Напомню, что М.Н.Сперанский делил древнерусскую литературу на два периода: Киевский и Московский; Е.В.Петухов на три - древнейшую эпоху (XI-XII вв.), средние века (XIII-XУI вв.) и переходное врем (XУII - начало XУIII вв.).

Периодизация, предложенная Н.К.Гудзием, позволила ему показать неразрывную связь литературы с жизнью народа, государства. Ученый одним из первых подчеркнул в своем учебнике, что литература Киевской Руси является общим достоянием трех братских славянских народов: русского, украинского и белорусского.

В своем учебнике Н.К.Гудзий освобождал изучение древнерусской литературы от вульгарного социологизма, обратив внимание на отражение в ее произведениях народных интересов.

Он устанавливает принципы отбора памятников с точки зрения установки их создателей на образное, художественное выражение своих мыслей и чувств, на характер стилистического оформления.

Замечу, что в учебнике был дан анализ художественной специфики философско-публицистического "Слова о законе и благодати" митрополита Илариона, раскрыт его патриотический пафос (кстати сказать, текст

этого произведения по независящим от авторов-составителей первого тома Памятников литературы Древней Руси Д.С.Лихачева и Л.А.Дмитриева не увидел света).

Н.К.Гудзий обращал внимание на идейное богатство произведений древнерусской литературы: начальной русской летописи, исторических повестей, агиографической литературы, публицистических слов и поучений, отмечая попутно их художественную специфику, отличающую их от культурно-исторических памятников письменности.

История древнерусской литературы раскрывалась в учебнике не как история книги, а как история развития особой формы художественного сознания, еще не расчлененного синтетического отражения действительности.

В учебнике выделено три аспекта изучения произведений древнерусской литературы: познавательный, воспитательный и художественный. Правда, последний аспект, с современной точки зрения, когда наша медиевистика сделала значительный шаг вперед благодаря трудам академика Д.С.Лихачева и сектора древнерусской литературы, развит еще недостаточно. Но для своего времени он знаменовал начало нового эстетического подхода к памятникам древнерусской литературы.

От современных читателей учебника Н.К.Гудзия можно услышать упрек, что в нем избыток пересказа отдельных произведений. Однако пересказы сделаны Николаем Калинниковичем необычайно мастерски и тонко. В них удачно выделены главные основные моменты содержания, а также подчеркивается форма его выражения без всякой модернизации. Кстати, модернизации в изучении древнерусской литературы Н.К.Гудзий никогда не допускал и был ярым ее противником. Он считал, что нельзя произведения средневековой литературы мерить теми же мерками, что и произведения литературы новой. "Опирайтесь только на факты, - говорил он, - а не измышляйте гипотез. Самая красивая гипотеза, не подкрепленная фактами, только уводит от истины, а не приближает к ней".

Следует обратить внимание еще на одну, чрезвычайно важную сто-

рону учебника Н.К.Гудзия - это его насыщенность источниковедческим и библиографическим материалом. Эта сторона постоянно заботила ученого. Каждое новое издание учебника, а с 1938 по 1966 гг. их было семь, он пополнял новыми библиографическими сведениями, связанными с публикациями текстов, появившимися новыми исследованиями, учитывая и защищенные докторские и кандидатские диссертации. При этом научно-справочными, библиографическими материалами снабжалось каждое произведение древнерусской литературы, рассматриваемое в учебнике. Эти библиографические справки служили основой самостоятельной работы студента над курсом, помогали аспирантам и просто любознательным читателям глубже изучать нашу старинную литературу.

Автору учебника был чужд догматизм, категоричность суждений, умозаключений. Он стремился объективно излагать различные научные точки зрения, подчас противоречивые, взаимоисключающие.

Приведу два характерных примера из учебника.

В главе Древнейшее летописание Н.К.Гудзий излагает гипотезу А.А.Шахматова, обращает внимание на значение работ В.М.Истрина, Н.К.Никольского, возражавших А.А.Шахматову, излагает точку зрения Д.С.Лихачева, высказанную им в монографии "Русские летописи и их культурно-историческое значение".

В главе, посвященной "Молению Даниила Заточника", Н.К.Гудзий излагает различные точки зрения исследователей на проблему соотношения I и II редакций памятника. Что старше - "Слово" или "Моление"? И делает весьма осторожный, некатегоричный вывод, что вторая редакция - "Моление Даниила Заточника" - сохранила более черт оригинала, нежели"первая" - "Слово Даниила Заточника".

Приводятся в учебнике и различные суждения исследователей о социальной принадлежности автора "Моления Даниила Заточника". Кто он? Член княжеской дружины, дворянин? боярский холоп? ранее свободный человек, попавший в холопы за долги? И Н.К.Гудзий на основании этих споров приходит к заключению: "Как бы то ни было, для нас самым су-

щественным является то, что Даниил оказался выразителем позиций несвободного, зависимого человека, впервые заявленных в литературе и нашедших себе в "Молении" очень яркое отражение".[13]

Уважительное отношение к чужому мнению, не совпадающему с мнением автора учебника, - вот что характерно для Н.К.Гудзия. Но он никогда не поступался научными и человеческими принципами, среди которых на первое место ставил "порядочность". Первый и главный вопрос, который постоянно задавал Николай Калинникович о студенте, аспиранте, ученом: "А он порядочный человек?"

В этой связи хочу напомнить о том отпоре, который встретила со стороны Н.К.Гудзия концепция французского слависта Анре Мазона, пытавшегося"доказать" первичность "Задонщины" и вторичность "Слова о полку Игореве". Ученый выступил с научно-аргументированной статьей, опровергавшей точку зрения французского исследователя, и эту полемику отразил в своем учебнике.

В многочисленных рецензиях, посвященных учебнику Н.К.Гудзия, он был оценен как "книга нужная и полезная"[14]. Учебник был переведен на английский и немецкий языки[15]. В 1950 г. известный филолог М.Фасмер писал: "Большой шаг вперед в изучении древнерусской литературы был достигнут, начиная с 20-х годов нашего столетия, это наглядно иллюстрирует "История древнерусской литературы" Н.Гудзия, вышедшего из школы Перетца."[16]

После выхода в свет последнего 7-го издания учебника Н.К.Гудзия в 1966 г. наша медиевистика далеко ушла вперед. Однако, на мой взгляд, переиздание в настоящее время учебника Н.К.Гудзия принесет только пользу в деле подготовки студентов-филологов, да и всей нашей культуре.

И не пора ли нам подумать о выполнении своего сыновнего долга - "воскрешения умерших отцов"(Н.Ф.Федоров) - и начать издание специальной серии "Наше историко-филологическое наследие", в которой издать труды К.Ф.Калайдовича, И.М.Снегирева, И.П.Сахарова, П.М.Строева,

М.А.Максимовича, Ф.И.Буслаева, А.Н.Веселовского, Н.С.Тихонравова, В.Н.Перетца, А.С.Орлова, М.Н.Сперанского и др.

Не следует ли подумать также о создании небольшого словаря-справочника, посвященного выдающимся исследователям-медиевистам? Такой словарь был бы хорошим дополнением к "Словарю книжников и книжности Древней Руси".

Примечания:

1. Пыпин А.Н. История русской литературы, тт. I-IУ. Спб., 1898-1899. (четвертое издание вышло в 1911 г.).
2. Владимиров П.В. Древняя русская литература Киевского периода XI-XШ веков. Киев, 1900.
3. Архангельский А.С. Из лекций по истории русской литературы. Образование и литература Московского государства. Тт.I-Ш, Казань, 1898-1901.

   Он же. Введение в историю русской литературы, т.I, 1916.
4. Петухов Е.В. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периодов. Т.I. Древнейший период. Изд.3-е. П., 1916.
5. Сперанский М.Н. История древней русской литературы. Пособие к лекциям. М., 1914.
6. Истрин В.М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода (XI-XШ вв.). М., 1922.
7. Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы. Кн. I-2. Спб., 1906-1911.
8. Пыпин А.Н. История русской литературы. Т.I, Спб., 1907, с.IУ.
9. Там же, с. У.
10. Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы. Часть I. Спб., 1913, с. XXIУ-XXXI.
11. Сакулин П.Н. Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей. Часть I. Литературная старина. М., 1928.
12. Орлов А.С. Учебно-педагогическая литература. М., 1935, №12, с. II-I2.
13. Гудзий Н.К. История древней русской литературы. Изд. 7-е. М., 1966, с. 187.
14. Бугославский С. Новый учебник древней русской литературы. – Октябрь, 1939, № 2, с. 215-218.
15. History of Early Russian Literature by N.K. Gudzy. New York, 1949.

Gudzij N.K. Geschichte der russischen Literatur 11-17 Jahrhundert. Halle, Niemeyer, 1959.

Iб. Zeitschrift für slavische Philologie Bd. XX, H.2, 1950, s. 459.